

окружающего мира, позволяющие удерживать внимание читателя на определенных понятиях и событиях. Кольцевая структура построения текста встречается редко, поскольку авторы свободны в выборе стиля письма (и далеко не всегда выбранная стратегия подачи сообщения допускает подобное построение материала).

Связь заголовка с текстом может выстраиваться по принципу языковой игры. Рассмотрим пример логической цепочки в политическом фельетоне *Druck von rechts* 'Давление справа' (Die Zeit, 14.02.2018). Анализ *Druck von rechts – Ruck nach rechts* 'давление справа – движение направо' позволяет увидеть, что здесь представлена ситуация вынужденного движения: причина – действие. Данный прием кратко, но в тоже время доступно объясняет резкую смену политического курса одной из крупнейших швейцарских газет.

Для воздействия на читателя автор фельетона выбирает стратегии, которые гарантируют успех у читателя, сулящие гарантию того, что эта информация не будет «отторгнута» адресатом. Тактики убеждения опираются на общий фонд знаний отправителя и получателя информации. Важным вспомогательным средством для взаимопонимания автора и читателя служит синтаксическое строение заголовков: они должны создавать впечатление ясности в сознании читателей.

Заголовок формирует эмоциональный и аксиологический фон, на котором должна восприниматься информация в посттексте, актуальная в конкретный исторический период времени. Степень связи заголовка с посттекстом зависит от авторского намерения, выбираемого автором способа донесения до читателя определенных фактов, которые настоятельно предлагаются адресанту для углубленной когнитивной переработки.

М. А. Черкас (г. Минск, Беларусь)

ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ СВОЙСТВА ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В ТЕКСТОВОЙ СТРУКТУРЕ

Процессуально-динамический подход к языку был декларирован ещё В. фон Гумбольдтом. Вместе с углубленным изучением речемыслительных процессов на центральное положение начала смещаться направленность на подлинное распредмечивание текстового продукта речи и, тем самым, на отображение процессов преобразования, которому элементы языка в их системно-парадигматическом виде подвергаются в ходе формирования текста, подчинённого тем или иным информативно-коммуникативным задачам.

Динамизм общественного бытия, обусловленный развитием социальной практики, постоянно создаёт и поддерживает «недостаточность» существующих средств выражения для все расширяющегося и обновляющегося понятийного содержания. Это вписывается в глобальную проблему противоречия между динамикой мышления и возможностями её языковой экспликации: соответствие мышления и языкового выражения не носит характера абсо-

лутного равенства, языковые средства оптимально «подтягиваются» до диапазона мыслительного содержания с целью его отображения в конкретных условиях коммуникации. Номинационному механизму как бы предназначено служить посредником между содержанием мысли и языковым выражением, и поэтому его действие проявляется как соотношение с понятиями соответствующих языковых знаков. Последние могут отбираться из фонда языка в готовом виде, пропускаться через процесс семантических преобразований или же вновь создаваться.

Под *номинацией* принято понимать закрепление за определенным референтом специального знака. В более лаконичной форме суть номинации определяется как связывание языковых единиц с экстралингвистическими объектами. Без такого связывания язык не может выполнять своей важнейшей коммуникативной функции: коммуникация совершается именно благодаря тому, что любая языковая единица, наделенная содержанием и соотносимая с каким-либо экстралингвистическим объектом, выполняет номинативную функцию, т. е. утверждается неотделимость номинативной функции языка от его коммуникативной функции. В силу неотделимости от общезыковой коммуникативной функции номинативная функция языка также имеет всеобщий характер. И вполне логично, что вопрос о языковых средствах обеспечения номинации оказался в центре коммуникативно-ориентированной лингвистической проблематики. В понятия об объективных сторонах предметов, подлежащих номинации, постоянно включаются понятия квалификационно-оценочных сфер, которые в значительной степени предопределяются субъективным фактором и способны выступать даже в качестве самостоятельных объектов номинации.

Всеобщие закономерности «живого» бытия языка невозможно задать дедуктивно, т. е. просто предписать языку, они подлежат выявлению посредством скрупулезного анализа языковых факторов, их значений, функций, их места и роли в тех образованиях, через которые осуществляется коммуникация, – текстах. Это означает, что единственно реальным путем к установлению закономерностей может и должно быть конкретное исследование соответствующих частных явлений в текстовых объемах с целью выяснения, как структурно-семантическая модель этих явлений интегративно включается в механизмы создания текстов, охватывающих весь язык и обеспечивающих ему необходимый «простор» для полной реализации той общественной функции, ради которой он создан, – осуществление коммуникации. С понятием коммуникации ассоциируется не языковая система в статике, а её использование для отображения речемыслительного процесса о происходящем в реальной действительности, т. е. процесса динамического, соответственно требующего и динамики языкового воплощения. Функционально-коммуникативное направление руководствуется именно идеей изучения языка в динамике или в действии системно-строевых единиц языка с точки зрения их «вхождения» в единицы коммуникации – высказывания и тексты. При этом в центр внимания помещаются: наблюдение за взаимодействием формы и семантики единиц со структурно-семанти-

ческой организацией текстов (текстовых фрагментов-микротекстов), выявление факторов, влияющих на то или иное «поведение» наблюдаемых единиц, установление стилистических контекстов их употребления, способствующих реализации многообразных коммуникативно-прагматических эффектов в аспекте восприятия текста адресатом.

Возможности функционального плана не существуют как некие абстракции в отрыве от тех языковых данностей, в которых или через которые они реализуются. Такими данностями являются языковые единицы, формы, конструкции, структуры, которые образуют строй языка, его систему. Их анализ в функционировании позволяет получить сведения о языке в целом как о средстве осуществления коммуникации.

Любое функционально-ориентированное описание языка предполагает раскрытие и объяснение того, как ведут себя языковые средства различных уровней, взаимообуславливая, восполняя и субституируя друг друга, сочетаясь друг с другом, когда их совместное употребление подчиняется задаче создания единого эффекта воздействия текстовой информации, предопределяемого коммуникативной интенцией. Именно текст рассматривается как образование, способное обеспечить полное отражение смысла и коммуникативной интенции в рамках, передачи той или иной информации. В нем обязательно присутствует тема, получающая развитие во внутритекстовом движении информации, с непременной рекурренцией семантических черт по всей линии развития, которая формируется как темарематическая прогрессия. В оформлении текстового «потока» вовлекаются все средства и единицы языка, все уровни его структурной иерархии, «перешагивая» во взаимодействии друг с другом уровневые границы и конституируя общую структуру текста, то есть переключая язык из его системной статики в текстовую динамику.

В свете вышесказанного словообразовательные структуры рассматриваются в качестве средств связи, создающих когерентность микро- и макротекстов. Указывается на актуальность изучения «изосемантических корреляций» между словами и предложениями. В частности между производным словом как мотивированной номинативной единицей – универбом и мотивирующей его развернутой синтаксической конструкцией. Бесспорно интересный вопрос в русле разработки связи словообразования, синтаксиса, семантики и стилистики представляет транспозиция. Известно, что наиболее многогранный спектр транспозиционных преобразований порождается номинализацией, в основе которой лежит очень действенный функциональный механизм, а ее реальные результаты присутствуют во всех случаях текстообразования. Самой типичной моделью номинализации считается преобразование глагола и глагольно-предикативной конструкции в существительное. Эта модель, однако, существенно модифицируется тогда, когда в качестве продукта номинализации выступает существительное категории *nomina agentis*: оно вбирает в себя и действие (процесс) и субъект, оставляя для внешней сочетаемости почти регулярную объектную связь и (менее регулярные) другие связи предиката в предложении.

Очень важный объект изучения составляет при этом стилистический потенциал языковой единицы в широком диапазоне функционирования, который она реализует различным образом в зависимости от характера содержания и, соответственно, особенностей тематического развёртывания текста, а также имплицитного в содержании эффекта воздействия на реципиента информации. Стилистика текста, учитывая значимость языковых единиц, пытается определить и описать стилистические эффекты, возникающие в речи благодаря структурной организации текста, иначе говоря, пытается установить потенциал композиционно-выразительных возможностей языковых единиц через анализ разнообразно структурированных контекстов коммуникативного использования языка. Главный предмет внимания составляет при этом потенциал вариативности того или иного типа единиц, реализуемого в языковом функционировании.

А. В. Шкудун (г. Минск, Беларусь)

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИНЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ

Все, что существует в реальности, находится во взаимозависимости по отношению друг к другу. Любое действие, любое решение кроет в себе какую-либо причину. В философском познании фундаментальная роль принадлежит принципу детерминизма, согласно которому реальные природные, общественные и психические явления возникают, развиваются и исчезают закономерно, в результате действия определенных причин. Причинность является основной бытийной универсальной категорией в общей картине мира. Мы часто задаем себе вопрос, почему произошло так, а не иначе. В природе и обществе существует бесчисленное многообразие форм взаимодействия, взаимосвязи и взаимообусловленности явлений, а значит и многообразие причинно-следственных зависимостей. Причина и следствие связаны между собой жесткой внутренней необходимостью. Само собой разумеется, что это находит отражение в речи с помощью языковых средств.

Поскольку различные функциональные стили обладают своей спецификой и особенностями, то гипотезой настоящего исследования явилось предположение о том, что также и средства выражения причинности могут по-разному использоваться в разных функциональных стилях. Именно установление взаимосвязи использования средств выражения причины и сферы их употребления послужило задачей настоящего исследования.

Материалом исследования послужил корпус из 400 примеров, полученный методом сплошной выборки из современной немецкоязычной публицистики и художественной литературы.

Как показал проведенный анализ, для выражения причины в текстах обоих функциональных стилей чаще всего используются единицы грамматического уровня (публицистический – 88 %, художественный – 77,3 %).